

Когда Туаньцзы напился воды, служанка, стоявшая рядом, не выдержала и спустилась, чтобы вытащить его. Ань Ян бросила на неё сердитый взгляд, прежде чем развернуться и вернуться в комнату.

Казалось бы, после такого наказания Туаньцзы должен был успокоиться, но на следующее утро он снова прыгал и скакал на её кровати, словно ничего не случилось. Неужели он не боится утонуть?

Её это раздражало. Взглянув на часы и поняв, что время ещё раннее, а сон совсем не идёт, она устала на белый комочек в её одеяле, схватила его за уши:

— Ты кем-то подослан, чтобы издеваться надо мной? Сегодня вечером я выброшу тебя за пределы дома маркиза и прикажу слугам не впускать тебя обратно.

Взяв его с собой в передний зал для завтрака, она увидела, что Шангуань Янь и маркиз уже ждут её. Маркиз, заметив белую тень у её ног, улыбнулся:

— Говорят, ты бросила это существо в пруд, а оно всё равно к тебе прилипло. Какая преданность!

Ань Ян стиснула зубы. Да, преданность — больше, чем у человека!

Служанка подала ей приборы, и Шангуань Янь, глядя на комочек у её ног, с улыбкой поднял голову:

— Анянь, слышал, что вчера ты была во дворце у императора?

— Да, я просила её отменить указ о землях в Юньчжоу. В Цзянбэе, вероятно, начнётся народное возмущение.

Шангуань Янь остановился, взгляд его стал подозрительным:

— И что ещё?

— Ещё... — Ань Ян заколебалась. Его вопрос заставил её сердце забиться чаще. Встретив его взгляд, полный беспокойства, она прикусила губу и сказала:

— Я, кажется, слышала, как некоторые чиновники обсуждают меня, говоря, что я не заслуживаю таких земель, как Юньчжоу, так как не имею заслуг.

Маркиз Вэньбо покачал головой и тихо вздохнул:

— Император слишком потакает этим чиновникам. Добрый правитель, но злые слуги.

Ань Ян слегка удивилась, а Шангуань Янь усмехнулся:

— Вчера заместитель министра финансов, господин Гуньи, допустил ошибку в своих словах перед императором, и его понизили на три уровня, отправив в изгнание в Цзинчжоу. Двое сопровождающих его чиновников тоже не избежали наказания — их понизили в должности.

Эти люди, пользуясь своими заслугами, считали себя опорой трона, но на самом деле они занимались кумовством и коррупцией. Императору легко было наказать таких чиновников, особенно в такое беспокойное время. Это также стало уроком для Цзянбэя, напоминанием о том, что нужно знать своё место.

Ань Ян думала не о делах при дворе, а об учителе Гунъи Бэе, который вчера рано покинул учебное поле, так как его отца понизили в должности. Она моргнула и спросила:

— Я думаю, Ин Чо должен будет замолвить за него слово.

Отец и сын удивлённо посмотрели на неё и хором спросили:

— Почему?

Ань Ян отхлебнула белого рисового отвара и подумала, что они слишком раздувают из мухи слона. Спокойно она ответила:

— Разве Ин Чо не рекомендовал Гунъи Бэя в качестве императорского мужа?

Эта фраза оставила маркиза Вэньбо и его сына безмолвными. Они ожидали сарказма, но выражение лица Ань Ян было настолько искренним, что они не могли понять, что она на самом деле думает.

Маркиз Вэньбо, который повидал на своём веку немало, почувствовал, что его мозг отказывается работать. Он оказался в тупике из-за собственной дочери и не мог найти слов.

Ань Ян в десять лет уже участвовала в придворных делах, лавировала среди чиновников, убила старого князя Чжунчжоу, в трудной ситуации настояла на отправке И Цинхуань в поход, подменила нефритовую печать. Возможно, она пережила больше, чем маркиз Вэньбо.

Она отличалась от него — она была игроком, ставящим на кон свою жизнь.

А игрока нельзя судить по обычным меркам.

Шангуань Янь, придя в себя, положил кусочек кислой капусты в миску Ань Ян и с лёгкой усмешкой сказал:

— Анянь, тебе это должно понравиться.

Ань Ян послушно откусила, но кислый вкус заставил её сморщиться. Она моргнула, не понимая, что в этом может быть приятного. Шангуань Янь воспользовался моментом:

— Анянь, твоё сердце, должно быть, кислее этой капусты.

Маркиз Вэньбо, услышав это, наконец понял и тихо рассмеялся. Он не стал подыгрывать сыну в подколах дочери, а заговорил о вчерашних событиях:

— Ин Чо раньше был в военном министерстве, он умеет оценивать обстановку. Императрица не хочет брать мужа, а Гунъи Бэй из-за вины отца не останется в Линчжоу надолго. К тому же таких молодых людей из знатных семей, как Гунъи Бэй, много, он может выбрать кого-то другого. Но многие гадают, почему господин Гунъи был понижен.

Семья Гунъи представляла собой влиятельное клановое объединение в Цзянбэе. Теперь, после понижения императрицей, им будет трудно вернуться в Линчжоу. Это стало напоминанием для Цзянбэя, что между правителем и подданными должна быть дистанция, и даже самые верные слуги должны знать своё место.

— Победитель получает всё, а слабый становится добычей — таковы правила борьбы при дворе. Военная власть Великой Чжоу находится в руках императрицы. Ин Чо — канцлер, но у него нет

военной силы, и он не станет перечить императрице. Мне просто интересно, кого Ин Чо теперь выберет в качестве императорского мужа. Я слышала, у императрицы много друзей детства. Интересно, кто окажется на передовой.

Первая часть её слов была разумной, и маркиз Вэньбо удивился, но услышав вторую часть, он не выдержал и постучал по столу:

— Маленькая принцесса, ты не можешь перестать думать об императорском муже?

Ань Ян только что откусилапельмень и не успела ответить, поэтому просто кивнула. Увидев, что лицо маркиза смягчилось, она добавила:

— Маркиз, вы тоже предлагали императрице взять мужа?

Шангуань Янь улыбнулся:

— Похоже, вопрос об императорском муже откладывается. Наследник Цюнчжоу прибудет сюда.

Наследник Цюнчжоу звучал знакомо. Ань Ян подняла глаза:

— Зачем он едет?

— Пришло сообщение, что ему нужна невеста, и он хочет выбрать добродетельную девушку из знатной семьи в Линчжоу. Но императрица ещё сомневается, так как помнит о грязных делах, которые творились в Цюнчжоу.

Шангуань Янь сейчас занимал должность заместителя начальника в Верховном суде. Со стороны казалось, что он стремительно поднялся по карьерной лестнице, но на самом деле он понимал, что императрица дала ему эту должность из-за Ань Ян, а не потому, что он провёл несколько лет в Академии. Теперь ему нужно было самому пробивать себе дорогу, и если он не проявит себя, то не сможет ни на кого жаловаться.

Маркиз Вэньбо и его сын собирались на придворное собрание, и, увидев любопытство на лице Ань Ян, Шангуань Янь взял её с собой. Они сели на лошадей, чтобы отвезти её в школу, а затем отправиться во дворец.

Когда-то Цюнчжоу, во время нападения на старую Чу в Мобэе, из-за мелких разногласий отказался помогать. Старая Чу была слаба в военном отношении, и чиновники не смогли ничего сделать, поэтому последовали совету принцессы Чжаопин и попросили Цзянбэй отправить войска.

Но военный символ Цзянбэя, как все знали, находился в руках императрицы, и так было уже более десяти лет. Император не спрашивал, Цзянбэй не упоминал, и всё оставалось так.

Для императора было хорошо, что военный символ находился в руках императрицы, так как это сдерживало войска Цзянбэя.

Когда Мобэй напал, первым указом императора было отправить князя Цюнчжоу Сюаньюань Юэ в поход, но в то время Сюаньюань Юэ был серьёзно болен, и все понимали, что это была уловка.

Император Вэнь ничего не мог сделать, так как Цюнчжоу был далеко, и ему пришлось

отправить в поход И Цинхуань.

После того как Мобэй отступил, старая Чу пала, и Линчжоу был захвачен. Вся старая Чу погрузилась в хаос, и после того как И Цинхуань захватила Линчжоу, все местные князья начали бунтовать. Только князь Цюнчжоу добровольно подчинился новой династии Чжоу.

И Цинхуань говорила, что Сюаньюань Юэ умел подчиняться и был редким хитрецом.

Конфликт между Сюаньюань Юэ и императором Вэнь не касался новой Чжоу, поэтому Цюнчжоу снова вошёл в состав империи.

Ань Ян всё поняла. Сюаньюань Юэ не хотел подчиняться императору Вэнь, а Цзянбэй находился под подозрением. Если бы он отбил Мобэй и совершил великий подвиг, то, учитывая подозрительность императора Вэнь, его бы тоже заподозрили. Поэтому он притворился больным.

Когда И Цинхуань взшла на трон, он понял, что не сможет противостоять ей, и первым подчинился, чтобы прекратить противостояние между старыми князьями Чу и новой Чжоу.

Действительно, старые лисы хитры. Увидев, что не могут победить, они подчиняются.

— На самом деле, в то время говорили, что наследник был ранен в Линчжоу, и поэтому князь Цюнчжоу отказался отправлять войска. Жестокость приписали тебе, но на самом деле это был лишь предлог князя Цюнчжоу. Детские драки не могут повлиять на государственные дела.

Ань Ян почесала голову. Утренние улицы были оживлёнными, и она, увидев продавца сладких пирожков, загорелась, купила пачку и, увидев удивлённое выражение на лице брата, улыбнулась:

— На самом деле, ты не знаешь, что дядя Шэнь лично видел, как я хлестала Сюаньюань И кнутом. Он тоже участвовал в этом, чтобы шрам на Сюаньюань И остался навсегда.

Характер своего тестя Шангуань Янь знал как свои пять пальцев. Тот был вспыльчивым, но справедливым человеком. Когда-то он провёл полгода в армии Цзянбэя, и его жена чуть не бросилась на поле боя, чтобы забрать его обратно.

Он проводил её до двери и, увидев, что Ань Ян зашла, уехал. Это стало привычкой — каждый день он провожал её, а если не мог, то отправлял слуг.

Ань Ян, оперев руки в боки:

— В драках я никогда не проигрываю!

Императрица:

— Я отомстила за тебя. Как ты собираешься отблагодарить меня? Может, выйдешь за меня замуж?

Ань Ян:

— Пусть Туаньцзы за меня выйдет!